

К Р О К О Д И Л

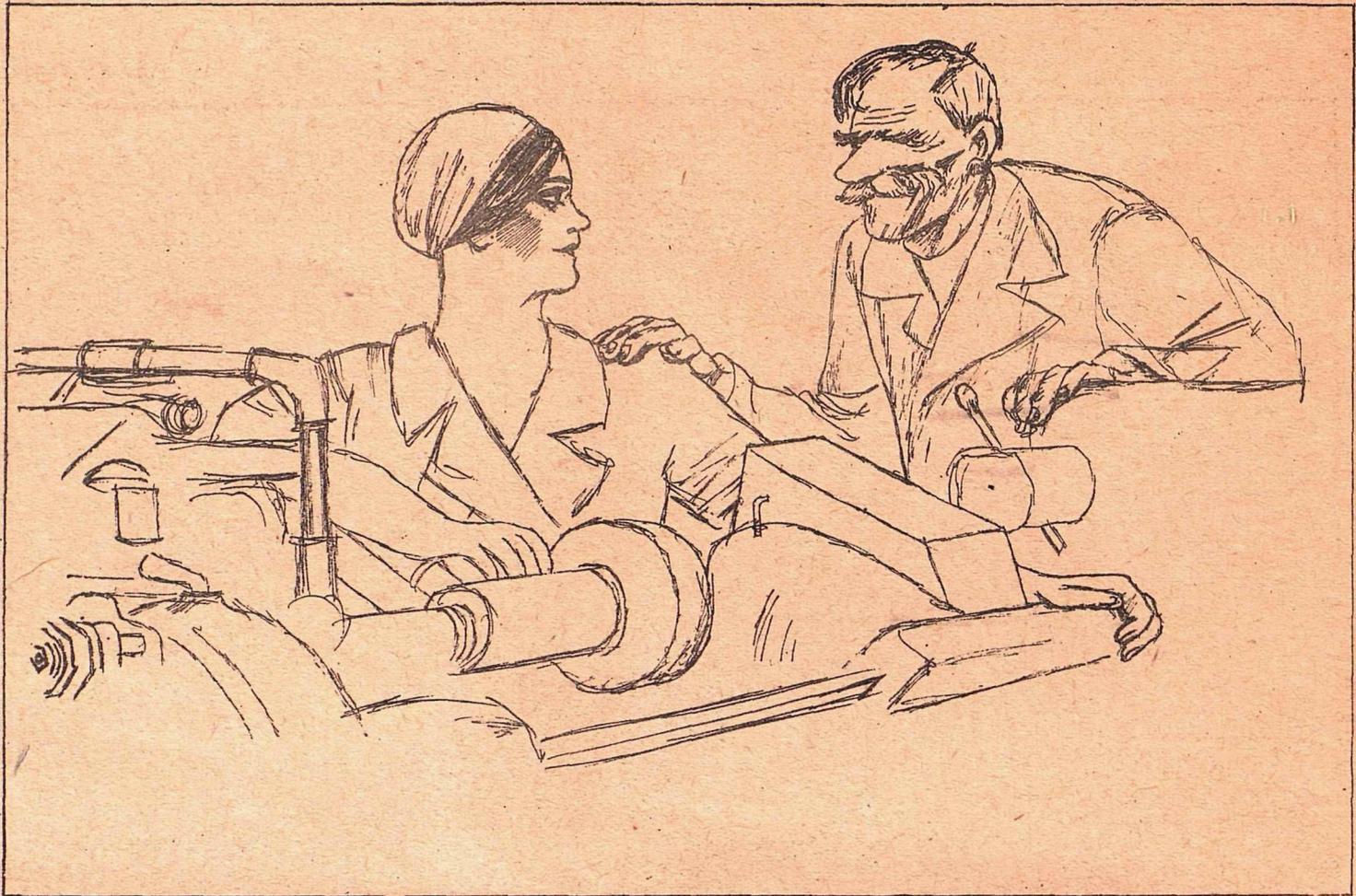

Бор. Ефимов. 41

Рис. Бор. Ефимова

ЯВНО ПРОДЕШЕВИЛИ

— Обидно, братцы: оценили меня немцы в тридцать тысяч. Это меня-то! Председателя колхоза-миллионера!

- Ну, как? Справляешься?
- Да. Часть нормы уже выполнила.
- Какую часть?
- Пока двести пятьдесят процентов.

Он все знает...

Исправленное меню

НЕ ЗНАЮ точно, когда это было: вчера, сегодня, а может быть, это произойдет завтра. Встретятся два гражданина, пожмут друг другу руки и, будучи приятелями, начнут обыкновенный приятельский разговор:

- Ну, как ты?
- Да помаленечку.
- Делишки?
- Тоже ничего.
- Работаете?
- Работаю.

В мирное время этим разговор и закончился бы, но так как сейчас война, происходят значительные события, то неизбежен еще один вопрос:

- Что слышно?

Человек серьезный в ответ на это пожмет плечами или разведет руками. Но есть такая категория граждан, которым почему-то кажется совестным показать, что они никаких таких слухосшибательных и засекреченных сведений не имеют. Поэтому такой гражданин в ответ на вопрос: «Что слышно?» — сделает таинственное лицо, померцает глазами, ответит вопрошавшему куда-нибудь в угол и придуренным голосом сообщит:

- Рузвельт сказал, что... — таинственно шепчет на ухо. — Понял? Так сказал Рузвельт.
- Кому сказал Рузвельт?
- Кому, кому?.. Ясное дело, что не тебе и не мне. Но вчерашний день Рузвельт это сказал.
- Вчера Рузвельт сказал, а ты сегодня знаешь?
- Знаю, потому что мне говорила одна знакомая, а у нее, понимаешь, дядя женат на

сестре одного работника в одном наркомате. Так ему работник другого наркомата передал по секрету. Они оба встретились в командировке.

- Н-да... А еще что-нибудь знаешь?
- Мне рассказывал один человек, который приехал с фронта...
- В каком направлении он был?
- Нет, он сам как раз был в Казани. Так он говорит, что у немцев теперь появилась такая одна штука. На этой штуке четыре ручья и два винтика. Если винтик нажать, то она стреляет вверх, вниз и по бокам, пока, значит, опять не нажмешь винтик.
- Это для чего же такая штука? Для самолетов или для наземных войск?
- А куда поставишь, где винтик нажмешь, там и стреляет. Но главным образом это, говорят, для военных кораблей.
- Так. А еще что знаешь?
- А еще Антонеску сказал...
- Дурак!
- Он не это сказал. Он сказал, что если финны не хотят...
- Дурак — это я говорю. Тебе говорю. Ты дурак. И трепач — тоже ты.
- Позволь, на каком основании?!
- На основании всего того, что ты мне рассказывал!

К сожалению, товарищи, подобные беседы не всегда кончаются так резко и так честно. А жаль! Если вы увидите гражданина, который проявляет «осведомленность» в кавычках, то самое лучшее — земедленно объяснять ему лично, кто он такой и чего заслуживает.

В. АРДОВ

Генерал-налетчик фон Грабовен
Шел, плотая слюнки на ходу:
Генералу завтрак сервирован
Под ветвистой яблоней в саду.
Шел, меню детально предвкушая,
О еде мечтая со вчера:
— Ай! Закуска — дер ведра́ большая
Русский кавьяр — зерновой икра.
Цвай! Дер боршт мит сала унд зметана,
Драй! Ди бесте русски колебяк,
Фир!.. — считал обжора неустанно,
На десерте он совсем размяк.
Вдруг вздохнул: — Ах, если б фрау Берта...
Но ошибся, между прочим, он:
Русский завтрак начался с десерта —
С фруктов по сезону (дум сезон!).
Сел за стол гурман нетароватый,
И тотчас же подана еда:
— Ай! Покушай!..

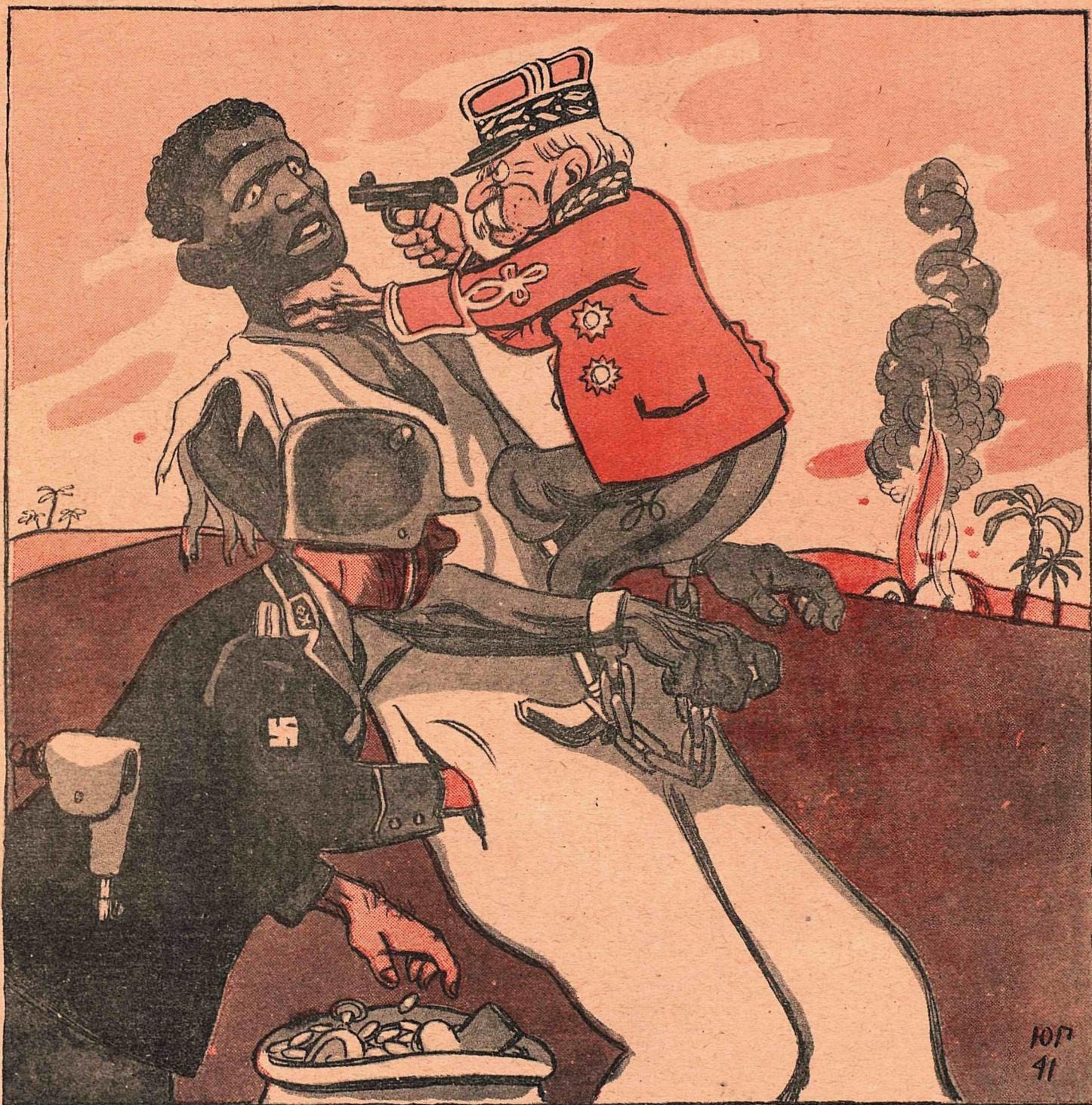
Свеженькой гранатой
Угостили мародера навсегда.

В. ГРАНОВ

НЕТОЧНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

Румынский воин так устроен, что в поле ни один не воин.

Капрал сказал, войдя в село: «Я роте обещаю сало». И по его усам текло, и роте здорово попало.

Совместная разработка колониальных богатств в Африке.

Советская авиация или немецкая провокация?

На Плевну, Лович и Рушук
Напали самолеты.
Фугасных бомб полсотни штук
Швырнули вниз пилоты.

Ловили их прожектора,
Да так и не поймали.
Палили пушки до утра,
Да так и не попали.

Потом объявлен был отбой —
И странное явление:
Никто не видел пред собой
Картины разрушенья.

Весь город уцелел дотла:
Дома, дворы, харчевни.
Нигде не выбито стекла —
Ни в Рушук, ни в Плевне.

А немцы отрядили рать,
Чтоб в боевом порядке
Свои же бомбы собирать,
Как огурцы на грядке.

Где положили, там нашли
И громко объявили:
— Вот что несут вам корабли
Советских эскадрилий.

Но энают Плевна и Рушук,
Что вся бомбардировка
Была игрой нечистых рук,
Орудующих ловко.

С. МАРШАК и А. РАСКИН

Рис. Н. Радлова

Подавляющее превосходство.

В ЮГОСЛАВИИ

Рис. А. Каневского

— Безобразие! На станции разобрали всю закуску.
 — Ничего, занусим на следующей станции.
 — Увы, путь тоже разобрали.

Рис. В. Говяева

— Как, по-вашему: венгерские солдаты?
 — Отлично. Обер-лейтенанта Шлюммера с расстояния восьмисот метров.

Король Н

В ИТАЛИИ водятся герцоги. Люди без определенных занятий.

Приятное исключение составляет герцог Аоста. Он за свою жизнь совершил полезное дело. Это произошло недавно в Абиссинии. Там воинственный герцог, не говоря худого слова, сдал в плен англичанам свою собственную персону, свою шпагу и в придачу — всю свою доблестную армию.

Что же касается его родственника, синьора Сполето, то сей высокопоставленный мужчина долгое время шлындал без дела по Милану. Единственной его обязанностью было называться герцогом, что он прилежно и выполнял круглые сутки.

Но недавно дуче, просматривая списки своих кадров, натолкнулся на имя Сполето.

— Чем занят этот балбес? — спросил дуче секретаря.

— Эти балбесы — они герцоги, — почтительно ответил секретарь.

— Надо дать ему кой-какую работенку.

— Они, синьор дуче, до работенки неспособны. Они, с позволения сказать, лодыри-с...

— Ничего. Он у меня будет работать как миленький. Пошлем его в Загреб.

— Командантом города?

— Не годится: команданту, как никак, нужна смекалка.

— Может, пустить их по торговой части?

— Не подойдет. Надо ему найти такую должность, где от него не требовалось бы ни ума, ни знаний.

— Тогда пошлем его в Загреб королем завоеванной вами Хорватии. Как раз на сегодняшний день эта вакансия еще свободна.

— Эге! — ответил секретарь. — Оформляйте командировку.

В тот же день скучающий герцог Сполето узнал из газет, что хорваты крепко любят его, обожают и боготворят. Что они хотят видеть его у себя на троне, только что поставленном троне. И что вообще истосковавшимся хорватам нужен король дозарезу.

— Не дозарезу, а для зарезу, — горько улыбнулся ошарашенный герцог. — Убьют меня там, как пить дать! Это мои враги втащили меня в такую поездочку. Обычные придворные интриги. Но ничего не попишешь — называли тебя груздем, полезай в кузов. Приказали быть королем — придется быть королем... Эй, кто там? Люди! Я, герцог Сполето, все-

НЫ НА ДЕЛЕ

даты хорошо стреляют?
ппе они уничтожили одним выстре-
тров.

е спешит

могущий монарх Хорватии, сим повелеваю:
отправить инженеров и техников в Загреб на
предмет капитального ремонта королевского
замка. И чтоб они у меня того-с... А то
я их!.. Главное, чтоб не спешили. А то
в спешке могут напортить. Это им не конюшня,
а дворец короля!

Прошло некоторое время, и могущественно-
ному королю Хорватии герцогу Сполето до-
ложили:

— Королевский замок в Загребе готов на
все сто. Можете переезжать, ваше высокое
величество.

— Очень рад! — ответило величество. — Но
позвольте узнать: в какой цвет окрашена
гостиная?

— В голубой.

— Несогласен. Перекрасить в розовый.

Прошло некоторое время, и могущественно-
му королю Хорватии герцогу Сполето до-
ложили:

— Гостиная по вашему приказанию окраше-
на в розовый цвет, ваше великое высочество.

— Очень рад! — ответило высочество. — Но
я уже раздумал. Перекрасить в зеленый.

Затем гостиную по приказанию короля пе-
рекрашивали в серый, фиолетовый, бежевый,
малиновый, желтый, белый и прочие цвета.

А пока что король сидит в Милане и от-
сюда, из прекрасного далека, правит Хорва-
тией. Его канцелярия работает на полном
ходу. Ежедневно из Загреба и его окрестно-
стей получается груда писем от верноподдан-
ных короля.

В этих кратких, но выразительных посла-
ниях верноподданные просят короля не за-
трудняться, не ездить в Загреб, а сидеть
спокойно в Милане. А ежели его величество
или высочество не послушается этого доброго
совета, то его могут ожидать в Хорватии
большие неприят...

Король, не дочитав, бросает письмо. И ве-
лит немедленно перекрасить гостиную в За-
гребе в новый цвет.

А так как аналогичных писем много, то до
сих пор его величество могущественный ко-
роль Хорватии никак не может остановить
свой выбор: в какой же цвет окрасить гостиную
во дворце?

И до сих пор ремонт в Загребе продол-
жается...

Г. РЫКЛИН

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЕНЕРАЛОГОРОДНИКА МУССОЛИНИ

Германия рассматривает Италию как
сельскохозяйственный придаток.

Рис. Евгана

Неоднократные атаки неприятеля с воздуха были успешно отбиты

В ГРЕЦИИ

Рис. Г. Валька

— Как живете, синьор Лоренцо? Что подделываете?
— Пока что греческие банкноты.

Оружие

В БЮРО по вербовке французских добровольцев для «крестового похода против большевизма» тихо. Дежурный чиновник, спрятав в стол заготовленную, но еще не початую книгу, отправляется спать: — Ежели вдруг придут добровольцы, вы меня кликните.

Хорошее, чорт возьми, место! То есть никакой тебе работы! Так было вчера, и неделю назад, и три недели назад.

Но сегодня не так. Не успевает чиновник добросовестно расхрапиться, как его толкают в бок:

— Мсье Мальбрук!.. Вставайте скорей... Пришел!

Чиновник судорожно взмахивает руками:

— А? Где восстание? Кто пришел?

— Записаться... Доброволец...

— Что вы! Не может быть!

— Честное слово...

Мсье Мальбрук на цыпочках крадется к двери и заглядывает в щель. Действительно, факт. Сидит какой-то сумасшедший. А что если буйный?

— Ради бога, — шепчет Мальбрук, — вызовите сюда сторожа...

Сенсационное известие с быстротой аэроплана долетает до правительства Виши.

Военный министр ошеломлен:

— Доброволец? Буйный?!

— Никак нет, господин министр. Совершенно тихий.

— Откуда он взялся? Что он говорит о своих намерениях?

— Изъявляет желание сражаться с оружием в руках.

— Никакого оружия! Об оружии не может быть и речи... Надо обдумать...

Министр грузно садится в кресло и пьет холодную воду. Подумать только: три недели не было ни одного, и вдруг — как снег на голову!.. Нет! Неспроста это...

— Приведите мне его сюда.

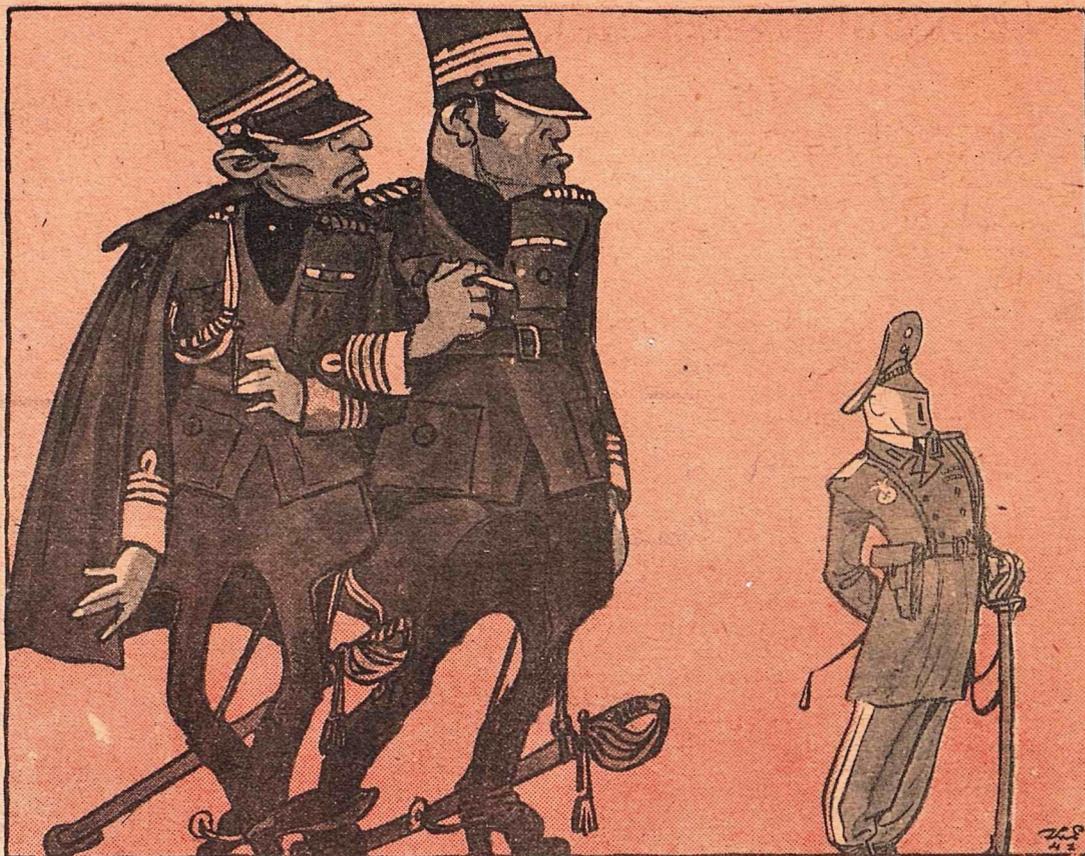
Министр зорко вглядывается в замкнутое, загадочное лицо:

— Мм... Сколько будет дважды два?

Рис. Б. Клинка

— Я категорически против воровства наших солдат: ведь штабам почти ничего не остается.

— Не понимаю: почему словацкие полки удирают с фронта?
— Они славяне и плохо понимают немецкую команду.

— Четыре, господин министр.

— А какой у нас нынче месяц?

— Сентябрь.

— М-да... У вас в роду не было душевнобольных, эпилептиков, хронических пьяниц? Или, может быть, вы сами судились за воровство, бандитизм, убийства?

— Никак нет, ваше-ство...

— Плохо... И вы решили пойти добровольцем?

— Точно так. Я прошу выдать мне оруж...
— Довольно, довольно, голубчик. Я вас понимаю. Я приму меры... Вы все получите...

Процедура выдачи оружия добровольцу — тяжелая процедура.

Винтовку добровольцу надо выдавать осторожно, ибо кто знает, куда он собирается стрелять?!

На следующий день безоружный доброволец под усиленным конвоем препровождается на оккупированную немцами территорию Франции.

Он сдается с рук на руки при документе.

В документе написано:

«Осмеливаемся обратить ваше внимание, что доброволец Морбло, изъявивший желание ехать на восточный фронт, прикидывается совершенно нормальным в умственном отношении человеком. Учитывая это обстоятельство, убедительно просим проверить подлинные намерения добровольца Морбло и, если будет признано возможным, дать ему оружие; сделать это оппюдь не на французской территории».

ИВ. ПРУТКОВ.

ИНТЕРВЬЮ К МУССОЛИНИ

— В Киренаике вы были?

— Были.

— В Киренаике вас били?

— Били.

— В Абиссинии вы были?

— Были.

— В Абиссинии вас били?

— Били.

— Результат, выходит, плох?

Эхо (отвечая вместо «дуче»):

— ...Ох!

Маленькие случаи большого значения

НА ПРАЖСКОМ ВОКЗАЛЕ

Рис. А. Биженда

ОБЪЕКТ

ВЕРНУВШИСЬ из своего первого ночного налета, молодой германский летчик докладывал своему начальству:

— Весь запас бомб сброшен. Но, к сожалению, советские зенитки мешали правильному прицелу, так что военные объекты не пострадали.

— Этого не может быть, — ответило начальство. — Это в советской авиации выбирают военные объекты, а потом по ним бомбят. В германской авиации наоборот: сперва бомбят, и, куда бы бомбы ни попали, это и есть «военные объекты».

«ДИСЦИПЛИНА»

КОМАНДИР румынской роты Вотместку всегда хвастался среди офицеров своего полка, что его рота самая дисциплинированная.

— Я не успеваю, — говорил он, — отдать приказ, как моя рота бросается его выполнять.

Едва эта рота подошла к линии фронта, как несколько десятков солдат перебежало на сторону Красной Армии и сдалось в плен. Разъяренный Вотместку выстроил оставшихся солдат и сказал:

— Перебежчики опозорили честь нашей роты. Восстановить ее можно только вернувши их обратно. Приказываю перейти в расположение Красной Армии и..

Вотместку не успел договорить. Солдаты, весело крикнув: «Есть перейти в расположение Красной Армии!» — бросили винтовки и побежали в сторону советских войск.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДЕНЩИК

ЛЕЙТЕНАНТ фон Шлеппе учил своего денщика:

— Ты должен ловить налету каждое мое желание и моментально его исполнять.

Однажды, читая газету, лейтенант воскликнул:

— Если мы проиграем войну, я застрелюсь!
— Не извольте беспокоиться, — сказал рядом стоящий денщик и прострелил лейтенанту голову.

КОМАНДИРУ 4-го ПЕХОТНОГО ПОЛКА ПОЛКОВНИКУ ШАХЕР-МАХЕРУ.

Вчера, делая смотр вашему полку, я обратился к некоторым солдатам с вопросом: «Чем кончится война?» На что получил ответ: «Победой».

Ввиду того что этот ответ недостаточно ясен и может быть понят двояко, предлагаю вам сделать соответствующее разъяснение, дабы в дальнейшем на вопрос: «Чем кончится война?» — солдаты отвечали: «Победой Германии».

Генерал Клейнкопф

БЕРЛИНСКИЕ РАЗГОВОРЫ

— Вы слышали? Герр Пуппе очень хорошо зарабатывает на войне.

— А чем он торгует?

— Черным крепом для траура.

— Посмотрите, что делается с этим господином: он ерзает на своем стуле, хватается за голову, закрывает себе уши..

— Сейчас по радио передают сводку с восточного фронта, а он настройщик роялей и не переносит никакой фальши.

Яков РУДИН

— Вот таких немцев мы с удовольствием переносим у себя.

Лисья шубка

У колхозницы Анильсы
Шубка, новенькая, лисья,
В сундуке зимы ждала.
Вдруг пришла беда лихая —
Дорвалась фашистов стая
До колхозного села!

У анисюшкиной хаты
Из-за шубки два солдата
Передрались меж собой.
У обоих волчьего злоба,
Истекают кровью оба —
Настоящий смертный бой!

Подожел воруга третий.
Этот сразу дело смел:
«Шубка, право, хоть куда!»
Взял себе шубенку живо,
Бросив парочке драчливой:
«Продолжайте, господа!»

Он идет походкой рысей,
У него шубенка лисья..
Вдруг, фельдфебель — тут как тут!
«Стой! Куда направил ноги?
Что за шуба? — окрик строгий. —
Не по чину тянешь, шлут!»

И хватается за шубку.
Растерялся не на шутку,
Зайкается солдат,
Мнется, мямлит что-то, хнычет
И — прощается с добычей..
Господин фельдфебель рад,
Он решает: «Будет жонка
Неплохая одежонка,
И по росту — в самый раз!»

Любознательный отменно,
Пожилей почтарь военный
Взял посылку.. «Вас иет дас?..

Лисья шубка!.. Вот, каналы!..
Для фельдфебельской Амальи
Слишком лакомый кусок!
Чем моя Шарлотта хуже?
Ведь и ей подарок нужен!..
И... «поправил» адресок.

Ждут посылку ценных с почты
Жены, матери и дочка
Мародеров фронтowych,
Ждут Шарлотты и Розальи,
Ждут и Греты и Амальи,
Но... напрасно ждут, увьи!..

Возле леса утром рано
Захватили партизаны
Неприятельский обоз:
Челядь разную штабную,
Кухню, почту полевую,
В ней посылку целый воз.

Партизан Семен Мандрыка
Крикнул радостно: «Смотри-ка!
Вот подарок медсестре!
Очень кстати ей шубенка:
У нее одна кофтенка,
А ведь осень на дворе!»

На полянке, возле дуба,
Награждают лисьей шубой
Медсестру ее друзья.
Подают, велют примерить,
А она глазами не верит:
«Да ведь шубка-то моя!»
Очень рада, веселится
Партизанская сестрица,
Гладит рыжую лису..
Так колхозница Анильсы
И ее шубенка лисья
Снова встретились в лесу.

Н. КОЛЕСНИКОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградская шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 3 до 7 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во „Правда“.

Рукописи не возвращаются

А 43589. Москва. Изд. № 1042

Подписано к печати 5/IX 1941 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 2576. Тираж 271 000 экз.

„Батько, где ты? Слышишь ли ты?“ |

„Слышу!“

(Н. В. Гоголь „Тарас Бульба“)

